Литературно-художественное издание

Лопатин Геннадий Исаакович

Луны преобладанье

Книга поэзии

Компьютерный макет	А Чы Жоу
Художник	Л.Голубева
Ответственная за выпуск	М.Березовская

Республиканское унитарное предприятие
«Центр научно-технической и деловой информации»
Лицензия ЛВ №308 от 26.09.2000 г.
246050, г. Гомель, пр.Ленина, 3

Подписано в печать 14.05.03 г. Формат 60x84$^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 3,02. Уч.-изд. л. 1,03. Тираж 100. Заказ 3403.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
РУП «Центр научно-технической и деловой информации»
Лицензия ЛП №115 от 29.12.2002 г.
246050, г. Гомель, пр.Ленина, 3

Геннадий Лопатин

Луны преобладанье

Книга поэзии

Гомель
Республиканское унитарное предприятие
«Центр научно-технической и деловой информации»
2003

ББК 84-5(4Беи)
УДК 82.1
Л77

Л77 Лопатин Г.И. Луны преобладанье. Книга поэзии.- Гомель: Республиканское унитарное предприятие «Центр научно-технической и деловой информации», 2003.- 52 с.

ISBN 985-6522-27-7

Стихи Геннадия Лопатина отличают романтизм и изящество, художественное видение окружающего.

Смотря на мир очарованными глазами, он воспринимает его как пространство красоты и любви.

В строках поэта осязаемы цвет и свет, форма и звук, они сродни живописи.

ISBN 985-6522-27-7

ББК 84-5(4Беи)
УДК 82.1

автор
выражает
благодарность

Управлению культуры
Гомельского облисполкома

и

РУП «Гомельоблтелеком»

за помощь
в издании
этого сборника

Людмиле

Избранное

СОДЕРЖАНИЕ

приснишься падающим с неба снегом
и этим обнажишь свои начала
тебя
послало
небо

а эта ночь совсем не та в году
простая ночь простое воскресенье
луна гуляет в собственном свету
на синем фоне голубые тени

ах если бы в рождественской ночи
луны такое же преобладанье
то свет ее значенье б получил
пророчества и предсказанья

одна звезда звезда как ни смотри
а две звезды соединились в гребень
на голубые волосы свои
ты оглянулась на октябрьском небе

и будет снег ложиться папертью
а не серебряною скатертью
не серебрящимся прологом
не пасторалью серебристой
и не подаст мне кроме Бога
никто за чистоту и искренность

мы постоим у облака
таит
оно по нашему воображенью
ту синеву которой стать сиренью
которой стать звездою предстоит

и обозначив облако как сад
мы постоим у облака затем
чтобы запомниться между дерев
красивыми такими как весна

мы постоим как-будто у ворот
у облака посередине света
и синее и голубое лето
запомнит нас как розовый восход

вот бабочка
сама себе дитя
и ей любое время золотое
все то что называют красотою
она своим считает не шутя

ей пить нектар как молоко и сок
напитком Божьим не осознавая
короновать травинку и цветок
она пурпурная и золотая

ей быть началом для стихотворенья
ей быть июлем в чреве сентября
и сравнивая с бабочкой тебя
учусь премудростям благоговенья

я эхо твоего молчания
я эхо твоего отчаянья
предпочитаю зимы снежные
всем праздникам календаря
затем чтоб в облике подснежника
твоим ответить январям

снег претендует на место вблизи Ориона
этой ночью бессонной
этой ночью
рождественской
серебряной
снежной
одного бы хотел
допустите к звезде!
допустите надеждой
допустите не драмой
а пасторалью
допустите не драмой
сиреневым запахом
допустите Шагалом
и Мандельштамом
и Анной Ахматовой

затем слова кружатся будто птицы
что Воля Божья торжествует небом
а в небе с Богом легче согласиться
я называю небо небосводом
чтобы сказать что если мне нисхода
не избежать однажды как движенья
я напишу тебе стихотворенье
в пространстве жанра отражений в водах

и паперти паперти паперти паперти
и нищие нищие по всем дорогам
хватит ли
нищим подать и на свечку Богу

дарствующий не печется о славе
но если нищий окажется пьяницей
пусть он выпьет за здравие
моей избранницы

описывая снегопад
необходимо быть влюбленным
чтобы пейзаж был посвященным

затем чтоб о любви он был
а не о падании снега
чтоб захотелось как судьбы
быть рядом с этим человеком

январь божественно красив
но почему-то я уверен
что мне Господь его доверил
как объяснение в любви

как снег кружится голубой
январь и снег творенья Божьи
и потому не будет ложью
моя любовь

уходят в Рим стремленья наши
и нас они ведут туда
чтобы на две недели раньше
увидеть Рождество Христа

и в небо уходить глазами
и радоваться оттого
что зимнее солнцестоянье
изображает Рождество

и ты от счастья в полушаге
и претендуешь на финал
и зайчик солнечный как ангел
выходит из твоих зеркал

приснился сон зеленая весна
Шагал приснился мы стояли рядом
я и Шагал сопровождали взглядом
сошедших из пространства полотна

его влюбленных будто бы парад
между дерев и фонарями между
они молчат затем что говорят
между собой и с нами их одежды

что будет с нами за чертой весны
никто не знает это первый опыт
Шагал приснился этой ночью чтобы
по нам узнать к чему такие сны

твое присутствие настолько зримо
что объяснить его нельзя иначе
чем тем что ты себе избрала гримом
луны свечение и звезд над Римом

я обращаюсь к образам луны
и звезд стократ в иных воспетых песнях
затем чтоб серебром уравновесить
осенний разнобой моей страны

я говорю чтоб объясниться словом
сказав о том что этот разнобой
осенний алого и золотого
уравновесить можно лишь тобой

чтобы сказать минуй неосторожность
и мимолетности минуй порыв
затем чтоб эту нежность эту легкость
мы донесли до золотой поры

земля от одуванчиков легка
ей имя нежность и благоговенье
ей имя радость и определенье
ей подобрать сумеют облака

ей имя обожанье и весна
ей время обожанья и пролога
и нужно просто очень верить в Бога
чтобы над ней увидеть небеса

бессонница гомер тугие паруса
О. М.
флобер бессонница и поздняя сирень
А.
А.

бессонница гомер тугие паруса
флобер бессонница и поздняя сирень
такие голоса
берут в эпиграф или в судный день

и если Бог оставит при уме
то будешь дальше пользоваться мерой
бессоннице предшествует флобер

сирень как имя
за этим именем
всего два слова стоят
«люби меня!»

сирень посланница
сирень посредница
сирень ласкается
цветет и светится

сирень
навеяна и напорошена
прощай мой город
сиренью брошенный

описывая снегопад
необходимо быть любимым
чтобы пейзаж был повторимым
и повторен тобой и глиной
глазури цветом голубым
затем чтоб о любви он был
не безответной а взаимной
чтоб между тем что на бумаге
и в глине с нами наравне
светился Бог
кружился ангел
и падал настоящий снег

еще и потому сирень бессмертна
что осознав ее теперь как слово
перевожу сонеты
Петрарки
цветами белыми и голубыми
и посвящаю их тебе такими

сирень всю власть берет в пространстве света
и называет нашу землю садом
и называет нашу землю храмом
и называет нашу землю небом
сирень цветет как ямбы и цезуры
мы будем жить с тобой в садах Лауры

есть у души воспоминанье
о
и даже если умолчать названье
а лишь сказать о том что синевой
изображают
грани
и контуры выводят в серебре
и радуются цветосочетанью
вполне достаточно для пониманья
того что ты Сирень!
цитирую
сначала было слово
я о тебе обмолвился Сирень!
и облик твой уже возник как повод
к весне
и истину теперь одну
осознаю из многих не напрасной
как за твое реальное пространство
я становлюсь в ответе за весну

свет звезд был выше фонарей
и свет луны был выше тоже
и голос был
ты их не сложишь
а я сложил на серебре
и было над землей светло
и ангел серебрил крыло
и ангел голос серебрил
и пряди серебрил волос
а серебро
текло
текло
от фонарей
от лун
от звезд

окно горящее не от одной зари
А. Б.

зима январь Василий чары
и окна глянцево-черны
как перевернутые карты
пасьянса посреди зимы

о чем еще тревожить зиму
отяготив ее собой
она и так стоит раскинув
весь город на мою любовь

я не один у этих окон
начало века повторив
однажды вырвалось у Блока
«окно горящее не от одной зари»

мартовская открытка
для Марии Ивановны

весна серебрится последним снегом
как будто бы март был задуман Меккой
куда и снег идет напоследок

и Бог надоумил за день до этого
поставить в центре квартиры праздничной
каллы
затем что они по цвету
со снегом связаны

и если птицей взлететь то выйдет
что снег на улице
и каллы в квартире
не просто связаны и рифмуются
пределы праздника простирая шире

и праздник выходит за стены за шторы
выходит к миру
выходит к городу

серебряная
золотая
и это тоже о тебе
как о луне как о судьбе
как о моем пространстве рая

луна бывает в серебре
луна бывает золотою
свой профиль вознеси луною
и нарисуй автопортрет

я полюблю вот это небо
где профиль твой взошел луной
серебряный он тоже твой
и золотой твоя победа

и надо мной
и над собой

метель объявит белый танец
и руки белые протянет

прощай любимая страна
июня августа рябины
метель легка и холодна
но удивительно красива

какие могут быть обиды
я у метели не один
метели музыку Свиридов
писал на пушкинский мотив

а снег сегодня молчалив
хоть говори а хоть молчи
а он на все хранит молчанье
а он бывает не таким
напоминающим стихи
обласканный луны сияньем
и как рождественские песни
над ним восходят фонари
и он такой же Божий вестник
как и архангел Гавриил

бабочка присев на натюрморт
развернет на крыльях радость охры
замирает ожидая от
натюрморта света и восторга

красотой своей как естеством
ей принадлежащим по природе
наблюдает дар она Господен
воплощенный кистью и холстом

бабочки охристое пятно
знаку восклицания равно
натюрморт всегда есть состоянье

есть души простор и естество
бабочка касается его
пробуя себя на восклицанье

а так как мне бумаги не хватило
я на твоем пишу черновике
А. А.

а так как я беру тебя в эпиграф
ты станешь мне луной
луна в эпиграфе предполагает игры
между серебряным и белизной

ты станешь светом посреди зимы
но не затем чтоб смысл двадцать девятый
открыть в словах сто раз уже понятых
а высветить свой самый первый смысл

я думаю что вольностью такой
я ткань твоей поэмы не нарушу
как ангелы сопровождают душу
строка сопровождается строкой

пока есть срок до Страшного Суда
прошу изобрази меня сиренью
согласно этому изображенью
я буду в райских рощах и садах

сирень сиренева и голуба
и с белым цветом она в родстве
и потому сирень судьба
быть там где свет

скользит и серебрится по лучу
я в сад хочу
я в рай хочу

я не описываю этот сад
как травы как цветы и как деревья
давая волю для воображенья
я просто говорю что этот сад

что этот сад любого сада краше
изысканней изящней и светлей
и радостней
и ты в пейзаже
и этот сад конечно о тебе

метафорой прологом эпилогом
эпитетом здесь понимаю то
что если он и не задуман Богом
то избран им из множества садов

и бабочка все также об одном
о легком о небесном о воздушном
и залетев в открытое окно
нам говорит
мы - души

бабочка сидела на подоконнике
развернув крылья и перебирая лапками
ее движения напоминали движения танцовщицы
приглашающей на танец

а бабочка есть ипостась души
ее необъяснимое начало
и были крылья цветом хороши
на черном фоне желтые овалы

когда-то у тебя было платье
с желтыми цветами
на черном фоне

1
июнь смеется веткою шиповника
Всевышний так задумал и сверстал
что слава Богу можно быть художником
и как шиповник написать уста

2
и написав шиповник как уста
и облаками волосы как будто
я напишу похожие на утро
июньское
глаза
и взгляд напоминающий рассвет

3
и эту землю я назвал своею
и написав ее как твой портрет
я полюблю ее еще сильнее

и ангел свят твоей молитвой
и пьян скрипач твоим вином
несут обиды как открытки
и поздравляют с Рождеством

в окне серебряные виды
в душе реальней и сложней
хозяйка бала и обида
в одной судьбе в одной душе

рассвет еще совсем не брезжит
ни розовым ни голубым
фонарь уснувшею консьержкой
погас не выдержав судьбы

из наших имен
как из наших имений
ветви сирени

возносятся к небу
и хочется даже
нарисовать их в весеннем пейзаже

небу доверить
поднять над оградой
как репетицию райского сада

ау
Шекспир
твой лодочник погиб
и женщина проходит по пространству
где мне уже не избежать судьбы
где не к лицу мне царские убранства

я опоздаю на финальный тур
где сразу два разыгрывают шанса
кто победит тот назовет звезду
звезда ему ответит белым вальсом

а ледоход уже срывает мост
апрельско-мартовскою пантомимой
чтобы Харон взимал за перевоз
все то что я предназначал любимой

в тесный терем стихотворенья
Б. П.

притрагиваясь к каждой теме
уже который год подряд
дроблю дроблю старинный терем
поэзии на сто палат

все будет около и рядом
в стихотвореньях возведу
палату Роз
палату Радуг
палату Солнц
палату Лун

огонь камина выйдет прямо
к венцу углы перевязав
и вспыхнет куполами Храма
во сто и даже больше глав

у красоты такие атрибуты как
вот это дерево фонарь и снег
и даже если ничего иного нет
то это красоты не миф а факт
и если нет какой-нибудь детали
из обозначенных как дерево как снег
и как фонарь то мир не идеален
в той степени что не
привлекает он к себе мгновенье
остановив прекрасное и взгляд
и этот снег и древо и свеченье
фонарное необходимы для
чтоб их в одном пейзаже совместило
в той степени чтоб показалось мне
чтобы сказать что дерево красиво
необходимы и фонарь и снег

и небо опустеет до того
что ни луны в нем ни звезды ни снега
а лишь пространство голубого цвета
затем чтобы облокотившись о
бабочку рябину и сирень
с их помощью уйти в воспоминанья
уйти на век уйти на год на день

здесь рифмовалась бабочка с сияньем
луны а здесь пурпурные плоды
зарифмовались с заревом звезды
а здесь случилось падание снега

и все вернется на круги своя
затем что рифмой избегу вранья
между пространствами земли и неба

фиолетовый цвет претендует на пространство сирени
отвергая пространство сирени весенней
фиолетовый цвет на сирень претендуя
вместе с тем претендует на пространство июня
закрываешь глаза и в глазах возникает такое
красный в синем спокоен
и синий на красном спокоен
если ты полюбила и избрала поэта
я гармонию цвета объясню на пространстве сонета
и гармонию цвета объясню на пространстве пейзажа
строчка строчек пространству предшествует так же
как тропинка пространству травы и цветочных соцветий
закрываешь глаза и в глазах фиолетовый ветер
закрываешь глаза фиолетовый просто в разгуле
это снится июнь
все случится в июне

и фонари напоминают птиц
и этих птиц серебряные крылья
и указали в небеса пути
и небеса для взгляда приоткрыли

я приоткрыли говорю а не
глагол открыли здесь употребляю
здесь на земле прекрасно понимаю
что цвет и свет совсем не наравне

свет не окрасит линии фигур
предметов и строений не окрасит
он символ поклоненья серебру
как состоянью или ипостаси

свет серебра прозрачнейший намек
что в той еще незримой нами части
серебряное господин и Бог
и знак и царь и самый главный праздник

и за возможность быть при серебре
я серебро осознаю как образ
сказав про схожесть птиц и фонарей
чтобы сказать что птицы светоносны

спит она улыбаясь как дети
ей пригрезился сон про меня

А. Б.

есть смысл в том чтобы проснуться за
мгновенье
тебе предписанного пробужденья

но где-то раньше к ангелу воззвав
есть смысл сказать
тебе же нужен зритель
чтобы с восторгом но со стороны
и непредвзято смог он оценить их
тобою продиктованные сны

я просыпаюсь до тебя за миг
и думаю что если повторимы
под рифмой мысль и судьба под гримом
то можно так продолжить бы о них
«мы ниши тем кто прежде жил до нас
нам ниши те кто после нас пребудет
когда мы повторяемся как люди
а не в иных мирах и небесах»

когда так просто проходить по строкам
и поправлять хрестоматийный звук
мы некогда в один входили круг
или в родство когда не больше с Блоком

сведя стихи и камни в монументе
увековечим фразой на камнях
«спит она улыбаясь как дети
ей пригрезился сон про меня»

не забыть меня не забыть
если горя не отвратить
будешь небо ты мерить мною
а оно голубое

сделал небо я голубым
от оттенка до света
как в пространство счастливой судьбы
ты поверила в небо

небо - праздник
у неба черты
карнавала
я назвал тебя бабочкой
ты
от земли оторвалась

и поверила цвет голубой
для тебя предназначен
не смогу быть твоею бедой
а обидой тем паче

> «Господи
> я не врал
> когда вкладывал руки
> и дыхание
> в небо
> голубое
> высокое
> Господи!
> не предай нас разлуке
> не оставь ее там одинокой»

зима не состоялась в феврале
земля совсем не серебрится снегом
в календаре февраль а на земле
как будто бы серебряного цвета

не остается больше в небесах
затем что небеса благоволили
тому что снега было в изобилье
в предшествующих февралю стихах

позволив мир где снега торжество
предполагает ритмику и тропы
и сами им залюбовались чтобы
забыть о том что будет вне его
и за его серебряною гранью

и мы приглашены на маскарад
февраль стоит напоминая март
весны посланник непонятно ранний

а по утрам так надо из окна
взглянуть на мир серебряный снегами
любовь моя
что дальше будет с нами
когда и вправду подойдет весна

опять декабрь о марте о весне
одновременно и травой и снегом
кто варварским из них хотел набегом
и погубил себя в чужой стране

не разобрать и не понять пока
или еще все спутано в природе
снег не спешит прийти наверняка
или пришел сложился и уходит

и даже то увидеть нелегко
и даже то что все же перед нами
рельефы вылепленные из снегов
или земля и травы в снежной раме

декабрь и март что оказалось долгом
что оказалось платою за долг
о них нельзя единым монологом
но из штрихов бывает монолог

как все-таки наивны были мы
и возлагали на декабрь надежды
но в декабре наивно ждать зимы
той самой настоящей белоснежной

и даже можно говорить вполне
он пасынок зиме а не родное
не близким не любимым а изгоем
вот так же март окажется весне

такая непонятность декабря

такая непонятность декабря
смещенная сюда на две недели
вошла в январь и связана с апрелем
в пространстве нового календаря

то что впервые в марте было тайным
теперь в апреле стало торжеством
а Рождество и было Рождеством
торжественным серебряным желанным

и восторгаясь собственной картине
вполне возможно что для торжества
мир интерьеры предпочел иные
чем вперемежку снеги и трава

мы их сведем рассмотрим и разделим
между собой и остановим взгляд
январь воспоминанье об апреле
декабрь собой напоминает март

мир осознав как пастораль и оду
или пространство гимнов и канцон
мы можем рифмоваться не лицом
не персонажем даже а природой

декабрь собой напоминает март
чтобы январь апрель напомнил следом
чтоб проступала рифмой чистота
и все равно где травами где снегом